

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-44-53
УДК 338.432.5;631.2

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Варвус Светлана Анатольевна, канд. экон. наук, доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет, Москва, Россия
svarvus@fa.ru

Предмет исследования – последствия воздействия санкций на экономическое положение региона через отрасль сельского хозяйства ввиду того, что наложение санкций и политика импортозамещения в сельском хозяйстве повлияли на все стадии воспроизводственного процесса, выступая дополнительным стимулом к развитию данной отрасли. В работе рассмотрена отрасль сельского хозяйства, которая испытывает на себе действие политики импортозамещения и эффектов первого и второго порядка санкций. *Цель работы* – анализ экономических отношений крупнейших агропромышленных холдингов, которые складываются вдоль цепочки создания добавленной стоимости и влияют на уровень развития региона. В работе *сделаны выводы*, что, несмотря на санкции, отрасль динамично развивается. Но из-за факторов второго порядка (высоких процентов по кредиту, больших сроков окупаемости проектов и т.д.) тенденция динамичного развития может себя исчерпать. Поэтому государство должно и дальше поддерживать сельское хозяйство, которое опосредованно влияет на социально-экономический уровень развития регионов.

Ключевые слова: санкции; сельское хозяйство, индекс энтропии; индекс Херфиндаля-Хиршмана; дисперсия рыночных долей; социально-экономическое развитие.

Specifics of the Impact of Sanctions on the Sectoral Development of the Russian Economy

Varvus Svetlana A., PhD (Economics), associate professor at the Economic Theory Department, Financial University, Moscow, Russia
svarvus@fa.ru

The subject of research is the consequences of the impact of sanctions on a regional economy through the agricultural sector because the imposition of sanctions and the import substitution policy in agriculture have influenced all stages of the reproduction process, being an extra stimulus to the development of the sector. The paper examines the agricultural sector in the light of the import substitution policy and the effects of the first and second orders of sanctions. *The purpose of research* was to analyze the economic relationships of the largest agro-industrial holdings that are built along the value-added chain and influence the development of the region. The paper *concludes* that despite the sanctions, the industry is on the rise. However, due to second-order factors (high loan interest, long payback periods, etc.), the dynamic development trend may exhaust itself. Therefore, the state should continue to support the agriculture that has an indirect effect on the socio-economic level of regional development.

Keywords: sanctions; agriculture, entropy index; Herfindahl-Hirschman index; variance of market shares; socio-economic development.

Структура товарооборота России с развитыми странами

Российская экономика отличается от развитых стран экспортно-сырьевой направленностью. Восстановительный рост экономики в начале 2000-х гг. происходил за счет благоприятных цен на энергоресурсы, увеличения добычи полезных ископаемых и отсутствия волатильности на мировых рынках. В настоящее время примерно 9% мирового экспорта промышленного сырья и топлива приходится на экономику России, при этом доля российского экспорта, поставляемого на рынки готовой продукции, — менее 1%. Россия экспортирует в первую очередь 80% минеральных продуктов и топливно-энергетических ресурсов/товаров, что доказывается структурой отечественного товарооборота с развитыми странами. На долю металлов приходятся 6% товарооборота, а на продукцию химической промышленности, машин и оборудования — 4%, что соответствует второму и третьему месту в товарообороте России. Наша страна вынуждена импортировать высокотехнологичные товары (49%), товары химической промышленности (19%), товары пищевой промышленности (14%). Но к началу 2017 г. общий объем товарооборота с европейскими странами сократился на 51,6%.

В 2015 г. уменьшились объемы выпуска продукции в обрабатывающих и промышленных отраслях, сельском хозяйстве при одновременном росте добычи полезных ископаемых. Но уже к началу 2017 г. и промышленные, и обрабатывающие производства сработали в плюс. Введение санкций (в том числе ответных) не повлияло на изменение структуры внешнеторгового оборота России, даже, напротив, увеличилась топливно-энергетическая доля в экспорте (что составляет 79% всего экспорта по данным 2013 г.).

Факторы, обусловившие отток капитала из России

В 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией Евросоюз и США ввели первые ограничительные меры (санкции) в отношении четырех секторов экономики: банков, оборонно-промышленного комплекса, топливно-энергети-

ческого комплекса и рынка продовольствия. Российские банки оказались ограниченными в доступе к международным рынкам капитала, ТЭК лишился возможности экспорта технологического оборудования, что способствовало в 2014 г. (и способствует в настоящее время) оттоку капитала из России и, как следствие, девальвации рубля вследствие волатильности на финансовых рынках.

По данным Минэкономразвития России, темпы роста ВВП России в 2012 г. снизились до 3,7%, что ниже, чем в 2010 г. на 4,5%, хотя еще в 2010 г. экономика показывала рост в 4,2%. Максимальный прирост ВВП наблюдался в 2000 г. (10%) при доле сельского хозяйства в 6,2%. (рис. 1, 2).

Современная экономика России оказалась в состоянии стагнации: темпы роста ВВП, по оценкам МВФ, составили 1,2%, что ниже темпов роста мировой экономики в целом (3,0%).

Основная причина спада экономического роста России — замедление инвестиций в основной капитал. Так, темпы прироста инвестиций в основной капитал, по данным Росстата, снизились с 23,8 в 2007 г. до 0,8% по сравнению с 2013 г., а в 2016 г. составили –0,2%. В результате уровень накопления в России на протяжении 2009–2013 гг. составлял 21,8%. Структурный экономический кризис 2014 г. в сочетании с санкциями и политикой импортозамещения привели к ухудшению макроэкономической ситуации — сокращению инвестиций и потребления. В то же время устойчивый экономический рост демонстрировали те страны, в которых доля инвестиций в ВВП составляла не менее 25% в течение последних 50 лет (рис. 3).

Анализ последствий воздействия санкций на экономическое положение региона через отрасль сельского хозяйства

В работе [1] рассматриваются оценка последствий, потенциальные угрозы для национальных экономик различных стран на основе более 200 случаев введения санкций, треть которых оказалась эффективна. По результатам исследования были сделаны выводы, что санкции редко достигают поставленных целей. В основном они вызывают затруднения у страны, подвергшейся их воздействию, мо-

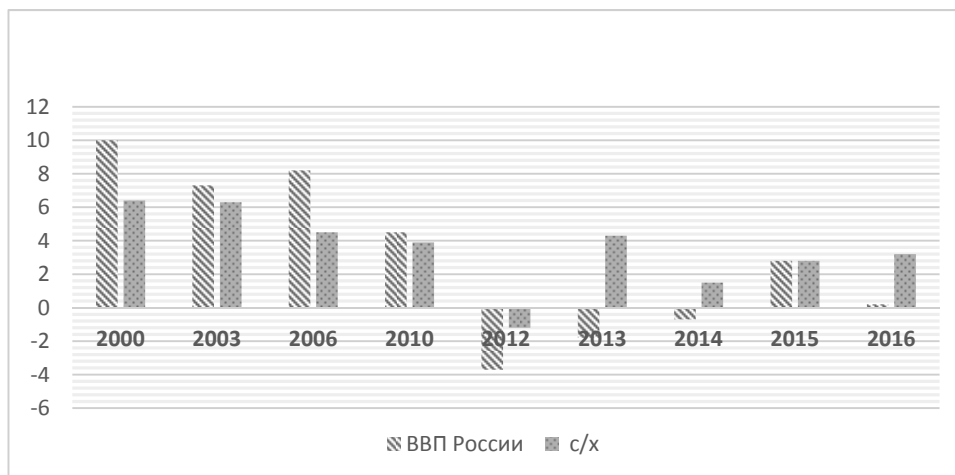

Рис. 1. Динамика роста реального ВВП и сельского хозяйства России

Источник: www.gks.ru.

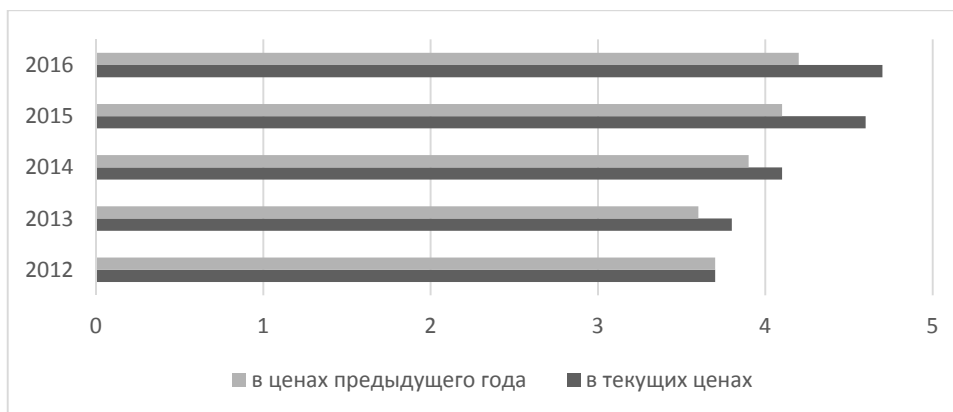

Рис. 2. Доля сельского хозяйства в ВВП России

Источник: www.gks.ru.

Рис. 3. Динамика роста субсидий и инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Источник: www.gks.ru.

гут отразиться на уровне жизни населения, но санкции редко приводят к смене режима или его значительным уступкам. Из всего множества видов санкций в работе [2] систематизированы факторы для успешного их проведения. Ключевым показателем их действительности выступают общие (суммарные) издержки сторон как для наложившего санкции государства, так и для государства-мишени. В работе [3] рассмотрены последствия торговой зависимости стран, а также сглаживающий общий эффект санкций. По мнению авторов этой работы, менее заинтересованные страны будут искать либо способы обходить санкции, либо лоббировать их прекращение. В этой работе показано, что с увеличением количества стран, вводящих/поддерживающих санкции, возникают разногласия, приводящие к провалу санкций. Российские же экономисты (М.В. Братерский, В. Загашвили, Р.М. Нуреев) сравнительно недавно начали рассматривать «экономику санкций». Их работы посвящены обобщению видов санкций, последствий и эффективности санкций на примере различных государств. На основании вышеприведенных источников можно сформулировать определение понятия «санкции», под которыми подразумеваются действия определенной страны (может быть группы стран) против экономических интересов другого государства с целью политических и/или социальных изменений.

Введение санкций в 2014 г. и их дальнейшая эскалация заставляют экономистов анализировать вероятные последствия, оценивать суммарные потери и искать пути преодоления ограничений и ответы на внешние вызовы. В современных условиях происходит трансформация самого процесса наложения санкций, поскольку она приобретает качественно новые черты и имеет последствия для двух стран — «инициатора» санкций и «провинившегося» государства.

В результате санкций в сложной экономической обстановке оказалось сельское хозяйство, испытывая на себе, с одной стороны, их влияние, а с другой стороны, результаты проведения политики импортозамещения, воздействующей на все стадии воспроизводственного процесса. При производстве сельхозпродукции рынок застав-

ляет стимулировать производство санкционных товаров, диверсифицировать производство, учитывать долгосрочные макроэкономические прогнозы. При распределении сельхозпроизводители вырабатывают новые каналы сбыта (фермерские уголки, интернет-магазины фермерской продукции, доступ к ранее закрытым площадкам ритейлеров), а крупные агропромышленные холдинги занимаются поиском выходов на новые рынки. В сбытовую цепочку вовлекаются посредники с целью увеличения прибыли, а при потреблении импортные товары

В современных условиях происходит трансформация самого процесса наложения санкций, поскольку она приобретает качественно новые черты и имеет последствия для двух стран — «инициатора» санкций и «провинившегося» государства

замещаются на отечественные продукты. Крупные агропромышленные холдинги действуют внутри цепочки — распределение и обмен. Если производство они смогли нарастить, выстроить собственную цепочку поставок (очень многие перешли на формат «с поля — на прилавок»), задача выхода на новые рынки в качестве нового источника роста осталась нерешенной.

«Экономика санкций» может рассматриваться в рамках институционального анализа. От санкций выгоды получает все сообщество, а издержки ложатся на группу индивидов. В этом они схожи с общественным благом.

Согласно теории отраслевого анализа сложилось несколько подходов к установлению взаимосвязи структуры рынка и рыночной властью. В соответствии с традиционным подходом к отраслевому анализу рынок определяет поведение его участников. Так, в работе [4] рассматривается вопрос о зависимости прибыли продавцов от их доли на рынке. Автор этой работы доказал эмпирически наличие значительной зависимости прямой пропорциональности, сравни-

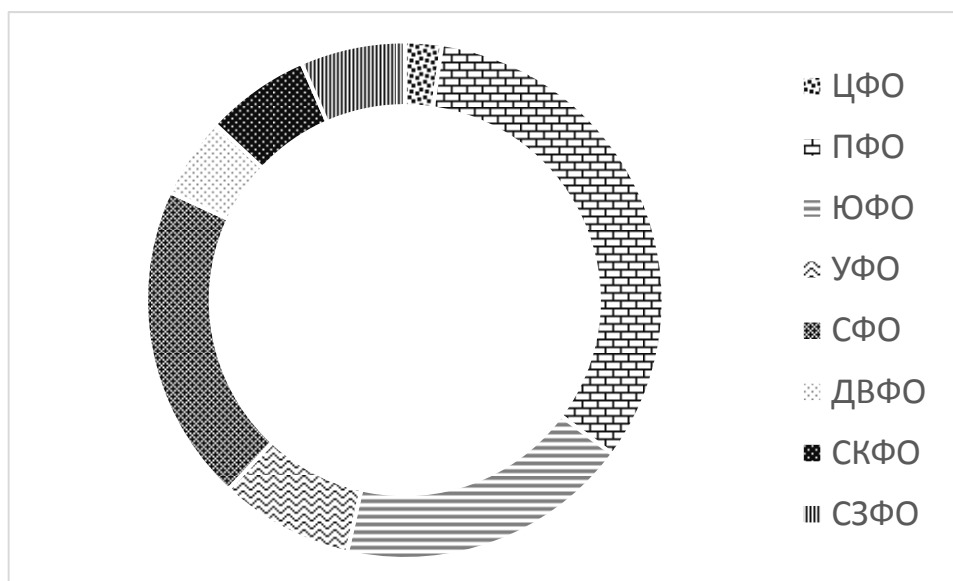

Рис. 4. Структура сельского хозяйства по федеральным округам, 2016 г., шт.

Источник: рассчитано автором на основе данных «Информационный ресурс СПАРК». URL: <http://www.spark-interfax.ru>.

вал CR_4^1 и прибыль на капитал. Впоследствии данный подход был подвергнут критике из-за наличия «показателей барьеров входа», теории игр. По-новому (альтернативному) подходу к отраслевым рынкам конкуренция влияет на рыночную концентрацию. Отмечается, что при высоком уровне конкуренции среди производителей ослабевают стимулы для входа новых игроков на рынок из-за низкой нормы прибыли. Следовательно, тем ниже будет концентрация игроков на рынке.

Автором на основе данных СПАРК² была проведена выборка предприятий по ОКВЭД в период 2012–2016 гг. предприятий сельского хозяйства. Наибольший интерес для нас представляет 2014 г. — год введения санкций. Поэтому мы оцениваем развитие сельского хозяйства с позиций досанкционного развития (2012–2014 гг.) и постсанкционного развития (2015–2016 гг.). Более актуальную информацию не представляется возможным собрать и проанализировать, поскольку Росстат, СПАРК публикуют и размещают данные с лагом в один год. На основании проведенного исследования нам удалось сформулировать основную гипотезу: санкции позволили крупней-

шим агропромышленным холдингам встроиться в цепочку добавленной стоимости и тем самым повлиять на уровень развития регионов.

Сельское хозяйство, охватывая обширный спектр деятельности, входит в АПК. Ввиду того, что сельское хозяйство включает как производство сельхозпродукции, так и продажу, можно говорить о равенстве отрасли и рынка.

Из анализа был исключен код 01.5 «Охота и разведение диких животных, включая предоставление услуг в этих областях», а также предприятия, сработавшие в убыток и с нулевым результатом. Выборка предприятий составила в шт.: 2012 г. — 7747; 2013 г. — 8405; 2014 г. — 8823; 2015 г. — 9193; 2016 г. — 9454. Распределение предприятий по федеральным округам проанализировано на рис. 4.

Так, основная часть предприятий сосредоточена в Центральном, Поволжском и Уральском федеральных округах. Были рассчитаны индексы: энтропии, дисперсии рыночных долей, Херфиндаля-Хиршмана³, а также показатели концентрации в горизонтальном разрезе (табл. 1).

Как показывает анализ таблицы, значение индекса Херфиндаля-Хиршмана ничтожно

¹ CR_4 — показатель, характеризующий долю четырех крупнейших игроков на отраслевом рынке.

² Информационный ресурс СПАРК. URL: <http://www.spark-interfax.ru/>.

³ Индекс Херфиндаля-Хиршмана (от англ. *Herfindahl-Hirschman index*) (далее — ННІ) — показатель, использующийся для оценки степени монополизации отрасли. Назван в честь экономистов Орриса Херфиндаля (англ.) и Альберта Хиршмана.

Таблица 1

Индексы концентрации, энтропии, Херфиндаля-Хиршмана, дисперсия рыночных долей, относительный показатель энтропии

Год/показатель	CR 10	HHI	Дисперсия рыночных долей	Индекс энтропии	Относительный показатель энтропии
2012	11,17	22	0,0031	284,6	0,036
2013	10,9	23	0,0028	288,17	0,034
2014	11,5	20,2	0,0043	286,4	0,034
2015	11,17	49,74	0,002	288,05	0,0313
2016	11,34	51	0,0025	285,29	0,03

мало и характеризует отрасль как совершенную конкуренцию. Индекс концентрации CR_{10} ⁴ показывает, что на долю десяти крупнейших предприятий приходится от 10,9 до 11,5% отраслевого рынка. Мы подсчитывали рыночные доли в%, поэтому минимальное значение равно 0, максимальное — 10 000. Индекс энтропии⁵ изменяется в диапазоне от нуля до единицы и характеризует, что сельхозпроизводители не имеют возможности влиять на рыночную цену (следовательно, не обладают рыночной властью). Дисперсия рыночных долей характеризует рыночную власть через неравенство размеров предприятий. Ее низкое значение указывает на то, что отрасль не относится к концентрированному рынку.

Для подтверждения/отрицания основной гипотезы исследования мы провели повторную выборку предприятий. Установили основных крупных игроков вдоль цепочки создания добавленной стоимости и ранжировали их по выручке в период 2013–2016 гг. Общая суммарная выручка этих компаний составила: 2013 г. — 769 361 млн руб.; 2014 г. — 939 097 млн руб.; 2015 г. — 1 470 353,3 млн руб.; 2016 г. — 1 810 826,53 млн руб. Деятельность ведущих агропромышленных холдингов следует рассматривать как совокупность видов деятельности

⁴ CR_{10} — показатель, характеризующий долю десяти крупнейших игроков на отраслевом рынке.

⁵ Индекс энтропии показывает среднее значение логарифма величины, обратной рыночной доле, взвешенное по рыночным долям фирм и представляет собой показатель, обратный концентрации: чем выше показатель энтропии, тем ниже концентрация продавцов.

по производству и продаже сельскохозяйственной продукции.

Для оценки концентрации продавцов на рынке определим распределение рыночных долей его участников (рис. 5, 6).

Для нас наибольший интерес представляет изменение конкуренции на рынке в 2016 г., поскольку имеется временной лаг в оказании

Санкции позволили крупнейшим агропромышленным холдингам встроиться в цепочку добавленной стоимости и тем самым повлиять на уровень развития регионов

воздействия санкций на сельскохозяйственный рынок. Мы можем утверждать, что введение санкций и политика импортозамещения способствовали увеличению рыночной власти крупных игроков. Так, CR_{10} в 2016 г. составлял 48,26%, в то время как до введения санкций этот показатель равнялся 53,9%, снизившись до минимального уровня в 47% в 2015 г. Это свидетельствует о том, что крупные агропромышленные комплексы обладают рыночной властью на рынке.

Но в целом об отрасли мы можем судить по индексу Херфиндаля-Хиршмана, отражающему степень монополизации рынка. Он характеризуется снижением с 391,5 в 2013 г. до 330,3 в 2016 г. Другой показатель — дисперсия рыночных долей — характеризует неравномерность распре-

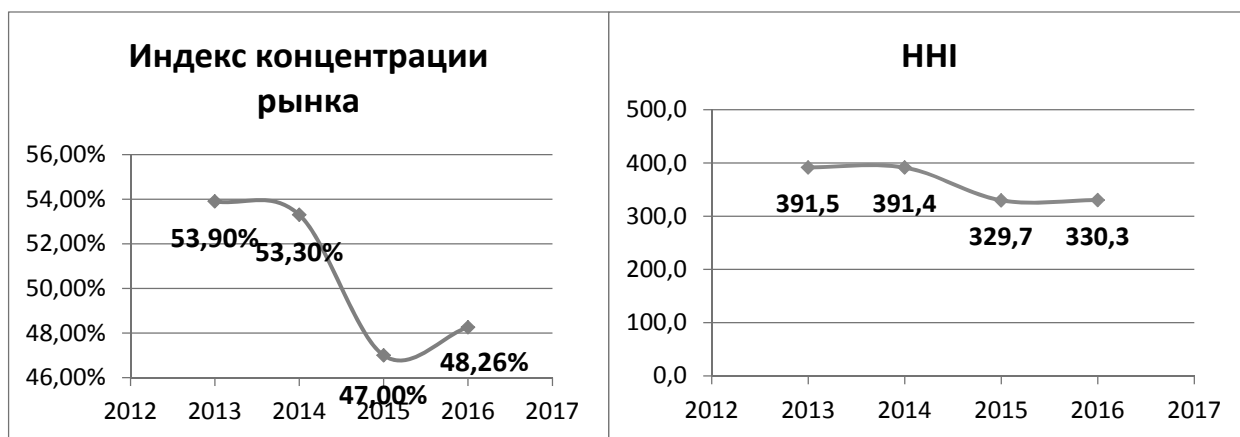

Рис. 5. Распределение рыночных долей участников

Источник: рассчитано автором на основе данных «Информационный ресурс СПАРК».

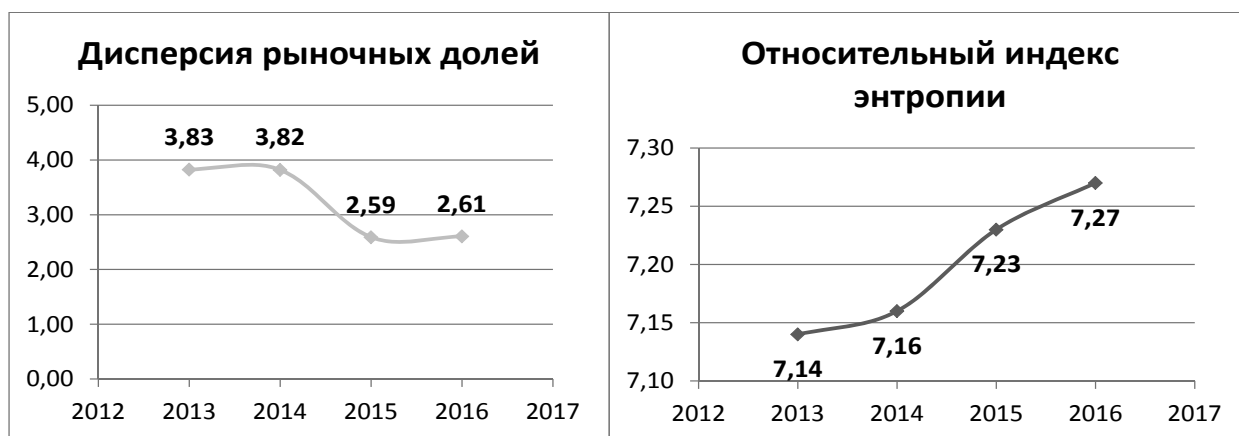

Рис. 6. Распределение рыночных долей участников

Источник: рассчитано автором на основе данных «Информационный ресурс СПАРК».

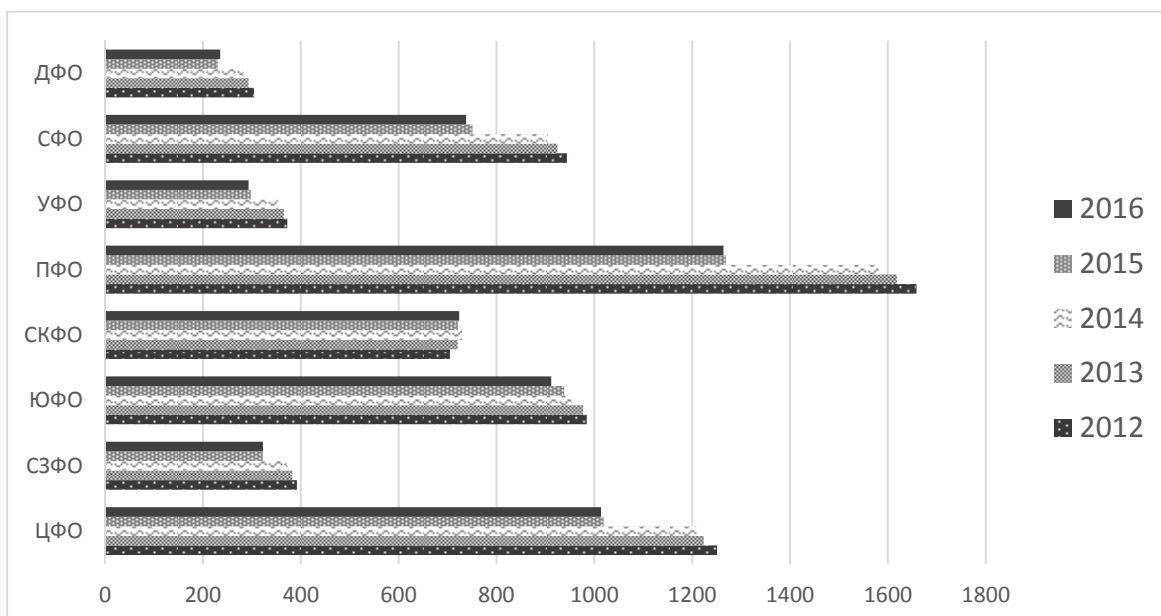

Рис. 7. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных www.gks.ru.

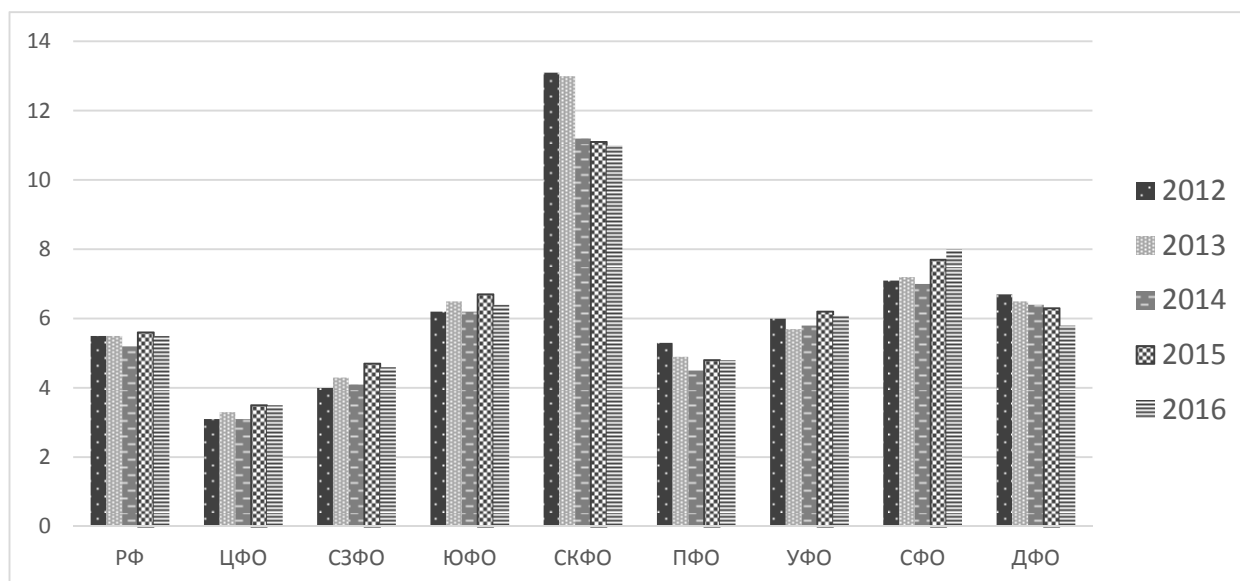

Рис. 8. Уровень безработицы по федеральным округам в 2012–2016 гг.

Источник: составлено автором на основе данных www.gks.ru.

деления долей крупнейших агропромышленных комплексов в отрасли и составляет в 2016 г. 2,61. На этом рынке происходят процессы концентрации, что приводит к изменению долей агропромышленных холдингов. Однако это не приводит к видимому изменению рыночной концентрации и увеличению рыночной власти остальных фирм в отрасли, поскольку, кроме агропромышленных холдингов, на рынке действует множество мелких независимых производителей, доля которых не превышает 1–4% от отраслевого рынка.

По оценке влияния санкций на отрасль мы условно разделили их на эффекты первого и второго порядков. Эффекты первого порядка (непосредственного влияния) связаны с секторальными ограничениями. Банковский сектор лишился доступа к зарубежным рынкам, а ОПК — технологий и трансфера новых знаний.

Эффекты второго порядка вызывают изменения в валовом региональном продукте, инвестициях в основной капитал, снижении уровня жизни населения, а в конечном счете в социально-экономическом положении регионов России.

Анализ данных показывает, что на протяжении пятилетнего периода неуклонно сокращается число занятых в сельском хозяйстве во всех федеральных округах (особенно в Приволжском и Центральном федеральном округах), кроме Северо-Кавказского региона.

Выше среднероссийского уровня по уровню безработицы — Северо-Кавказский, Южный, Сибирский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа. В целом в 2016 г. по сравнению с 2014 г. уровень безработицы растет по всем федеральным округам, особенно в Сибирском федеральном округе.

Введение санкций и политика импортозамещения способствовали увеличению рыночной власти крупных игроков

Рассматривая индекс физического объема инвестиций в основной капитал, можно констатировать его разнонаправленное движение, особенно от региона к региону, что очередной раз подтверждает неравномерность территориального развития (табл. 2).

В 2015 г. индекс физического объема инвестиций можно охарактеризовать падением (по сравнению с аналогичным показателем в 2014 г.), при этом наибольшее падение показали Сибирский, Южный, Северо-Кавказский федеральные округа. Но уже в 2016 г. положительный прирост по сравнению с предыду-

Таблица 2

Индекс физического объема инвестиций

Регион	2013	2014	2015	2016
РФ	100,8	98,5	89,9	99,1
ЦФО	105,2	102,8	94,1	98,7
СЗФО	90,6	95,7	90,8	108,3
ЮФО	114,6	88,3	85,6	83,6
СКФО	107,8	104,2	87,5	96,3
ПФО	106,9	100,1	93,1	92,3
УФО	101,4	103,2	89,7	108,8
СФО	94,1	99,2	83,4	95,8
ДФО	83,2	93,4	98,9	97,1

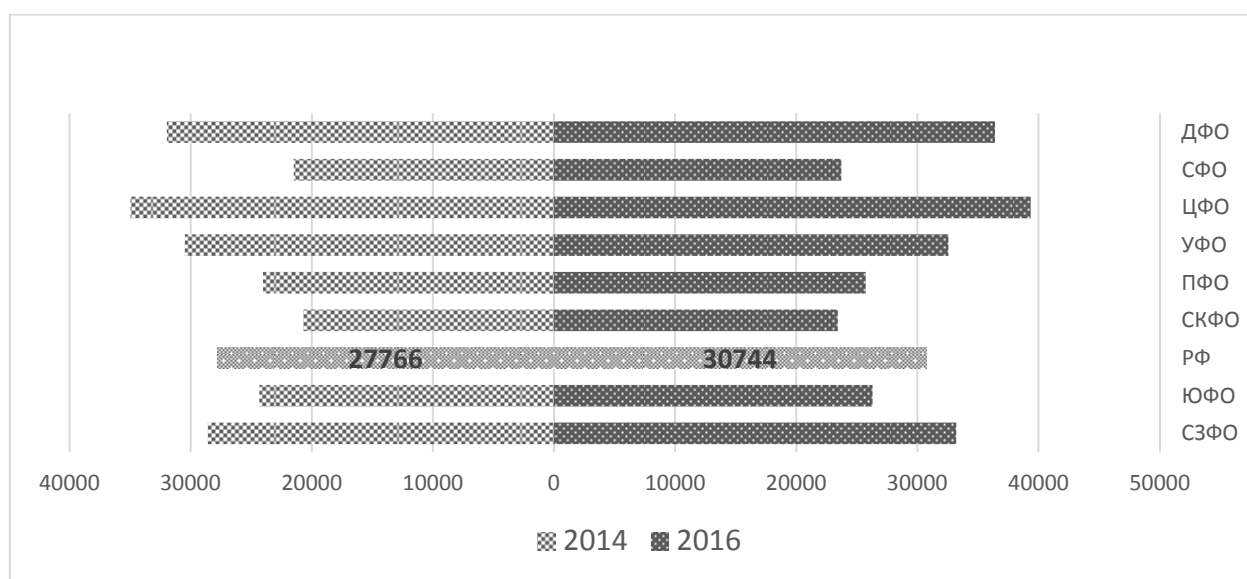

Рис. 9. Среднедушевые денежные доходы по федеральным округам России в 2014 и 2016 гг.

Источник: составлено автором на основе данных www.gks.ru.

щим годом характерен для Северо-Западного и Уральского федеральных округов.

Очевидно, что вышеприведенные показатели в конечном счете повлияют на уровень жизни населения. При этом среднедушевые доходы

в Северо-Западном, Уральском, Центральном, Дальневосточном федеральных округах значительно превышают среднероссийский уровень.

Но реальные располагаемые денежные доходы снизились на 1,7% в 2017 г. по срав-

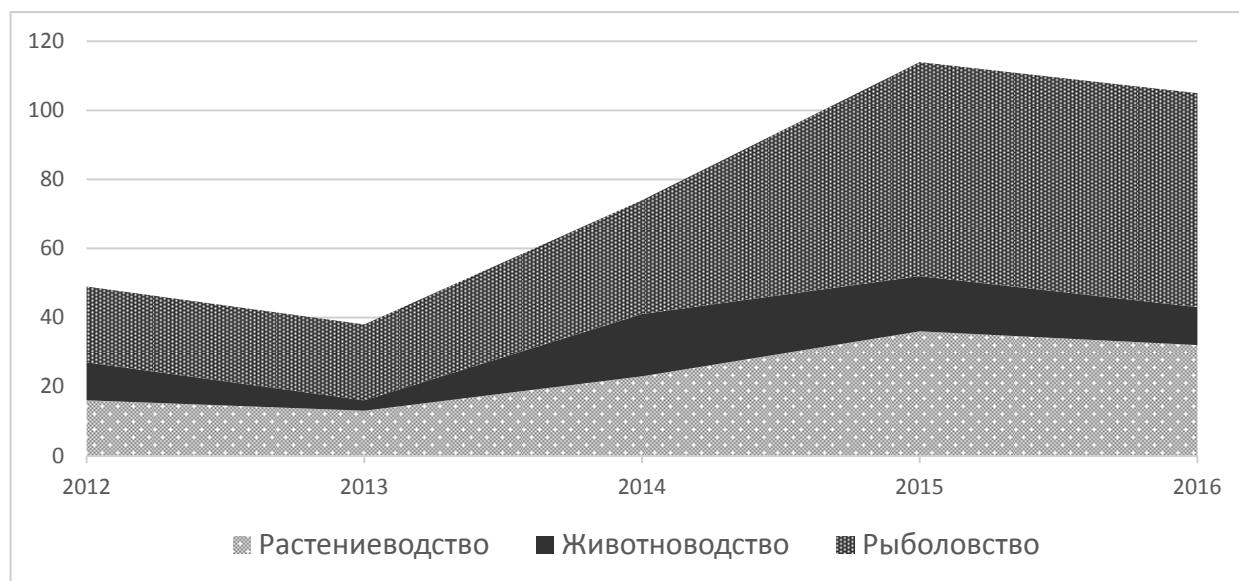

Рис. 10. Рентабельность продукции с учетом господдержки, %

Источник: составлено автором на основе данных www.gks.ru.

нению с 2016 г.; 5,9% в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом.

Выводы

1. Экономические санкции сыграли двоякую роль в развитии сельского хозяйства. С одной стороны, при определенных условиях политика импортозамещения стала импульсом к развитию новых производств, выходу на новые рынки агропромышленных комплексов, повышению прибыли сельхозпроизводителей. Сельское хозяйство с учетом господдержки оказалось рентабельно в 2016 г.: растениеводство — 32%; животноводство — 11%; рыболовство — 62% [11].

С другой стороны, «проиграли» потребители сельхозпродукции (низкое качество отечественной сельхозпродукции, сокращение ассортимента, подорожание импортной продукции).

2. Влияние санкций на экономическое развитие отраслей, в частности на сельское хозяйство, было подразделено условно на две группы: эффекты первого и второго порядков. Первые — влияют прямо, последние — косвенно, но при этом все они взаимосвязаны.

3. Из-за низкой рентабельности производства, продолжительного срока окупаемости проектов в сельском хозяйстве государство в среднесрочной перспективе должно проводить политику импортозамещения. Это приведет к устранению эффектов первого порядка, позволит многократно увеличить производство с высокой добавленной стоимостью и встроиться в мировую цепочку добавленной стоимости.

И в такой ситуации экономистам предстоит размышлять не об «экономике санкций», а об «экономике шансов».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Hufbauer Gary C., Schott Jeffery J., Elliot Kimberly A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered, 3d ed., Washington, D.C. Peterson Institute for International Economics, 249.
2. Oxenstierna S., Olsson P. The economic sanctions against Russia Impact and prospects of success. Stockholm, 88.
3. Bapat N., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan C. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data. *International Interactions*, 2013, Vol. 39, pp. 79–98.
4. Bain J. Industrial Organization. 3d ed. Publisher Wiley, 678.